

Ю.В. КИНДЗЕРСКИЙ, к.э.н., с.н.с.

Институт экономики и прогнозирования НАН Украины (Киев)

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА СОБСТВЕННОСТИ В СИСТЕМЕ МЕР ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ ОТСТАЛОСТИ

Мировой кризис 2008–2009 гг. обострил проблемы украинской промышленности, необходимость решения которых упорно игнорировалась государством в последние два десятилетия¹. Именно поэтому Украина по сравнению с другими странами наиболее сильно ощутила на себе негативные последствия очередной мировой «лихорадки». Истоки проблемы следует искать не только в несостоятельности и отсталости нашей экономической системы, но и в противоречиях, накопившихся в отечественном институте собственности в период проведения радикальных реформ. Это связано с тем, что любые экономические трансформации и потрясения, как известно, начинаются с нарастания противоречий в функционировании этого института².

Развитость института собственности непосредственно определяет эффективность хозяйственной системы страны. Государство в функционировании этого института играет ключевую роль. Оно устанавливает формальные нормы взаимодействия хозяйствующих субъектов по поводу распределения прав собственности, необходимых для ведения хозяйственной деятельности и дальнейшего перераспределения полученных от нее доходов. Любые реформы прямо или косвенно всегда ведут к изменениям в системе прав собствен-

ности, причем не обязательно положительные для общества.

Проблема прав собственности активно развивается в рамках институционального направления экономической науки. Ей посвящено немало работ как зарубежных, так и российских и украинских ученых. Среди них особо следует отметить работы Д.Норта [7], Дж.Ходжсона [8], А.Шаститко [9], В.Полтеровича [10], Р.М.Нуреева [11], А.Гриценко [12], В.Дементьева [13]. Несмотря на наличие фундаментальных наработок в этой области, тем не менее поле деятельности для исследований не уменьшается. Многие вопросы требуют дальнейшего изучения. Среди них заслуживает внимания изучение взаимозависимости между существующей системой прав собственности и уровнем производственно-экономического базиса в стране, ограничений и стимулов для развития, создаваемых обеими при «накладывании» друг на друга, противоречий в системе собственности и их влияния на процессы, происходящие в промышленности. Поиск ответов на эти вопросы и определил цель данной статьи.

Реформа института собственности в постсоветской Украине стала основным направлением хозяйственных реформ. Трансформации были подвергнуты все системы, так или иначе регулировавшие отношения по поводу ведения хозяйственной деятельности как в части доступа субъектов к ресурсам, так и в части распределения полученных доходов. На официальном уровне реформирование этого института рассматривалась слишком упрощенно. Основной задачей виделось только номинальное изменение собственника – с государственного на частного, с приданием последнему доминирующей роли в экономике.

Считалось, что быстрая («шоковая») замена государственной собственности на частную путем массовой приватизации сразу решит все проблемы общества. Полагалось, что в этой трансформации ни ее способы и механизмы, ни внешние экономические обстоятельства, ни текущее состояние и технико-технологический уровень производства, ни система

¹ О проблемах украинской промышленности сказано и написано немало, поэтому не имеет смысла очередной раз их повторять. См., к примеру, работы [1–3].

² Под правами собственности традиционно понимают санкционированные поведенческие отношения между людьми, возникающие из-за существования редких благ и касающиеся их использования. Наличие или отсутствие прав собственности у субъектов, уровень их спецификации (или наоборот размытости), исключительности и защищенности создают соответствующую систему мотивов, стимулов и ограничений для начала, ведения или прекращения субъектами той или иной хозяйственной деятельности. Они устанавливают рамки для притязаний субъектов с одной стороны на ограниченные ресурсы, а с другой – на доходы от использования этих ресурсов в процессе осуществления хозяйственной деятельности [4–6].

управления экономикой, ни менталитет общества не имеют никакого значения, главное конечный результат – избавиться от государственной и утвердить частную собственность. К сожалению разнонаправленность, несогласованность и разбалансированность реформирования отдельных составляющих системы прав собственности с точки зрения единой конечной цели хозяйственных преобразований, абстрагирование от фактических параметров национальной экономики, а также упрощенный, поверхностный подход к выбору целей, механизмов и сроков проведения приватизации имели разрушительные последствия для отечественного производства³.

По своему формальному содержанию и искривленной, хаотичной форме реализации украинская приватизация не имела ничего общего с формированием у общества идеалов частного способа производства. Наоборот, усилилось недоверие и пренебрежение к нему со стороны основной массы населения. Это обусловило ряд отрицательных последствий для укрепления новой модели отношений собственности в обществе с точки зрения ее соответствия текущему состоянию экономического базиса страны и закладывания фундамента дальнейших прогрессивных изменений. Сформировались серьезные отклонения в развитии отечественного института собственности от общемировых тенденций⁴. В частности, в Украине укрепились «клановая» модель организации бизнеса, поскольку участие в приватизации искусственно было ограничено узким кругом лиц, приближенных к власти. Распределение собственности для властной иерархии происходило по «феодалному» принципу – каждому по рангу или должности [18, с. 42–43]. Это превратило приватизацию, согласно выводам О.Бессоновой, в гигантскую «раздачу» бывших советских активов, не позволив отделить власть от бизнеса, а наоборот укрепив их связь [19].

Особенности развития отношений собственности в Украине сформировали серьезные деформации в функционировании соответствующего института, прежде всего с точки зрения достижения желаемых изменений в струк-

турно-технологических параметрах производства. Эти деформации состоят в неосознанном, но целенаправленном культивировании и закреплении властью таких тесно связанных между собой феноменов, как «неэффективный собственник», легальная, но нелегитимная собственность, поддержание режима «размытых» прав собственности⁵ и теневой экономики.

Отметим, что неэффективным собственником может быть только с позиций общества, если их интересы относительно направлений использования собственности существенно отличаются. Со своих позиций собственник всегда эффективно распоряжается собственностью, руководствуясь исключительно своими интересами и исходя из существующих экзогенных экономических и институциональных условий хозяйствования в стране. Именно влияние государства на формирование этих условий позволяет сблизить интересы собственника и общества по использованию собственности и говорить об эффективном распоряжении ею с позиций последнего. Таким образом, проблема существования в стране эффективного / неэффективного собственника является не столько проблемой самого собственника, сколько проблемой государства.

К сожалению, в Украине роль государства в таком контексте вообще не рассматривается, не смотря на то, что большинство факторов формирования условий хозяйствования непосредственно связаны с государственной политикой как относительно ресурсной, так и относительно доходной составляющей отношений собственности. Среди таких наиболее неблагоприятных факторов выделяют нестабильность правительственной политики, высокую коррупцию, сложность налогового регулирования и обременительность налогов, низкий уровень защиты собственности и контрактов и т.п. По этим позициям Украина стабильно занимает последние места в мировых рейтингах.

Феномен неэффективного собственника

³ Мы не углубляемся в детальный анализ приватизационных процессов в Украине, поскольку этому вопросу посвящено немало работ. См., к примеру, [14–16].

⁴ Более детально о тенденциях развития института собственности в мире см. в [17, с. 117–124].

⁵ Режим размытой собственности следует рассматривать в широком контексте как неопределенность и размытость прав субъектов, непрозрачность в принятии государственных решений, «ручное» управление государственными ресурсами, в т.ч. бюджетом, недостаточная экономическая обоснованность претензий, с одной стороны, государства на часть доходов субъектов, выплачиваемых в виде налогов, с другой – субъектов на получение государственных ресурсов и т.п.

в Украине наглядно проявился в распространении процессов виртуального перераспределения собственности в 1990-е гг., когда субъекты получали доходы не от производства и инвестиций в его расширение и модернизацию, а от перепродажи («проедания») собственности [17, с. 129-130]. Режим функционирования собственности, возникший в стране, только подталкивал собственника к этому. Среди известных «идеальных» типов⁶ он наиболее соответствует режиму свободного доступа, когда формально (де-юре) собственник есть, но его права слишком размыты и неопределенны, что позволяет посягать на них другим субъектам. Выйти из указанного режима весьма сложно, поскольку, как считают отдельные исследователи, даже при условии юридически закреплённой полной спецификации прав собственности собственники будут слишком ограничены в распоряжении своими активами [21, с. 5–6]. Это связано с тем, что ограничения имеют политическую и административную природу и не могут быть урегулированы юридическими нормами, особенно тогда, когда полномочия субъектов по распоряжению собственностью становятся препятствием для реализации политических интересов власти.

Феномен «неэффективного собственника» в Украине тесно переплетен с феноменом правового признания собственности при ее одновременном социокультурном непринятии большинством населения, т.е. существовании легальной, но нелегитимной собственности. Прежде всего, это касается унаследованной от советской системы крупной собственности. Хотя большинство граждан в принципе не возражали против приватизации крупных предприятий, но несправедливость последней обусловила восприятие ими этой собственности как нелегитимной⁷. Такая собственность в Ук-

раине является одним из факторов консервации структурно-техно-логической отсталости производства. Даже при наличии достаточных для модернизации ресурсов без решения проблемы легитимизации преодолеть отсталость не получится. Такой вывод следует из того, что нелегитимность собственности всегда является первопричиной размытости и нестабильности прав на нее, а значит и источником искаженной мотивации экономических агентов и неэффективного размещения ресурсов [23, с. 7-8].

Как это не парадоксально, но в Украине с ее институциональной разбалансированностью, производственно-технологической отсталостью, внешней открытостью, ресурсной дефицитностью, существование размытых прав в большей или меньшей степени выгодно как самому государству, так и бизнесу и обществу. Для первых двух упрощается доступ к дефицитным ресурсам. Всем троим размытость позволяет увеличить доходы. Подобный вывод на первый взгляд абсолютно необоснован, поэтому требует дополнительных разъяснений.

В частности, размытый режим позволяет государственной власти избегать ответственности перед обществом за взятые на себя обязательства из-за отсутствия правового механизма их трансформации в практические действия. Украинская власть давно подменила официально задекларированные цели развития страны на незадекларированные частные цели лиц, представляющих власть или приближенных к ней. Размытые права обусловили выстраивание отношений в плоскости «государство-бизнес» на принципах партикуляризма (правила отдельные для каждого), а не универсализма (правила единые для всех).

Следование недеklarированным целям в сочетании с партикулярными подходами в управлении дает основание экспертам говорить о наличии теневой политики власти – политической деятельности, направленной на формирование экономического неравенства как инструмента реализации интересов отдельных экономических агентов, противоречащих официально задекларированным целям развития общества в целом [24 с. 6]. Режим размытых прав собственности является фундаментом теневой политики в Украине, поэтому самой власти нет смысла ограничивать свою деятельность формальными нормами, устанавливающими ее ответственность, прозрачность и критерии формирования решений.

Вследствие теневой политики в нашей стране возник такой социально-деструктив-

⁶ О типах «идеальных» режимов функционирования собственности см. [20, с. 119–121].

⁷ По данным Института социологии НАН Украины в 2006 г. 67,5% опрошенных граждан отрицательно относились к передаче в частную собственность крупных предприятий, 58,2% считали целесообразным вернуть их государству, притом, что только 39,1% населения в целом отрицательно относились к существованию в Украине крупных частных предприятий [22, с. 125].

В Российской Федерации фактор «нечестности» приватизации в признании собственности как нелегитимной поставили на первое место от 70 до 90% граждан, в зависимости от их принадлежности к той или иной социальной группе [23, с. 13–22].

ный феномен, как приватизация государства бизнесом. У последнего возникли качественно новые, никем не ограниченные возможности использовать государственную власть как инструмент закрепления сфер влияния, устранения конкурентов не экономическими, а административными методами, контроля над всеми материальными и денежными ресурсными потоками страны без узаконенного права на это.

Следует отметить, что в отношениях власти и бизнеса в Украине приватизация государства не единственная модель их взаимодействия. Она присуща только для большого капитала, владеющего достаточными финансовыми ресурсами для «проникновения» во власть и «покупки» необходимых законов. С малым и средним бизнесом, а также частично с большим бизнесом, не представленным во власти, отношения выстраиваются на основе модели патронажа («крышевания» своего бизнеса), подавления (использования неэкономических административных средств устранения конкурентов «провластного» бизнеса), поиска бюрократической ренты (получения властью неофициальной платы от бизнеса в виде «откатов», «откупных» за нужные хозяйственные решения или возможность находиться в «тени»), партнерства (компромисса между властью и бизнесом)⁸. Если первые четыре модели являются неформальными, но чрезвычайно распространенными в Украине, то последняя, хотя и официально провозглашается, но в практической плоскости остается на уровне декларации.

Перечисленные модели иерархически взаимосвязаны. Верхушкой иерархии выступает модель приватизации власти. Благодаря ей большой «провластный» бизнес использует другие модели как механизм альтернативного, внеэкономического по своему происхождению, получения ресурсов и сверхдоходов не от инвестирования в производство и внедрения новых технологий, а от «захвата» бизнеса других. Подтверждением является значительное распространение рейдерства в Украине, причем основными рейдерами выступают большие компании, орудующие под «крышей» власти⁹.

Размытая собственность – основа теневой экономики: чем выше уровень размывания

прав, тем выше степень тенизации и наоборот. Украина принадлежит к странам с наиболее тенизированной экономикой с уровнем свыше 50% [16, с. 4]. Эксперты связывают это со слабостью государства как института. С этим трудно не согласиться, но практически никто не рассматривает проблему в другом ракурсе. В частности в таком, что само государство в Украине в его нынешнем состоянии в наибольшей степени заинтересовано в существовании теневого сектора. Можно согласиться с аргументами отдельных исследователей, что теневая экономика по сравнению с легальной экономикой с четко определенными правами собственности позволяет власти, во-первых, получать дополнительные неофициальные недекларированные доходы от теневого бизнеса, значительно превышающие легальные доходы государственной бюрократии; во-вторых, теневые доходы власти, что более важно, служат источником воспроизводства самой власти и сохранения стабильности внутри властной иерархии путем выстраивания т.н. «коррупционных пирамид» и равномерного перераспределения полученного неофициального дохода между разными ведомствами и ветвями власти¹⁰.

В условиях обостренной политической борьбы за власть, законодательной неопределенности рамок разрешенного при ее ведении и ограниченности официально установленных источников покрытия расходов на подобные мероприятия, склонность к тенизации хозяйственной деятельности и размыванию прав собственности возрастает, поскольку возрастает потребность в теневом финансировании этой борьбы как самой властью, так и ее оппонентами. Для Украины с ее неутрачиваемыми политическими баталиями, такой вывод не нуждается в особых доказательствах.

Украинский бизнес не меньше власти заинтересован в поддержании режима размытых прав и тенизации. Речь идет о возможности экономически немотивированного получения индивидуальных предпочтений, льгот, дефицитных бюджетных ресурсов, административной защиты от контрольно-ревизионных органов и конкурентов.

Кроме этого бизнес максимизирует свою доходность неуплатой в полном объеме налогов. Такая возможность образуется путем элементарного подкупа «налоговиков». С другой стороны,

⁸ Классификацию моделей взаимодействия власти и бизнеса см. [24, с. 9].

⁹ Характеристика рейдерства в Украине детально представлена в [25].

¹⁰ Подробно эти явления на примере Российской Федерации описаны в [24, с. 10–14].

установление властью непомерного с экономическими возможностями субъектов уровня налогообложения при режиме размытой собственности, с нашей точки зрения, полностью осознано и направлено именно на создание источников неофициальных доходов власти.

Отечественные производители, получая от теннизации большие финансовые ресурсы, интуитивно или инстинктивно реагируют на мощное конкурентное давление со стороны иностранных компаний на внутреннем рынке. Этим нивелируется негатив их собственной технологической и организационной отсталости на фоне серьезных ресурсных ограничений для роста и неразвитости внутреннего рынка капиталов. В частности, экономическое оживление в Украине в первом десятилетии XXI в. происходило на фоне консолидации капитала. В этом процессе дополнительные теневые финансовые ресурсы при режиме размытых прав¹¹ и дефиците легальных ресурсов существенно расширяют возможности не только для органического роста собственного бизнеса (посредством капитализации прибыли), но и для относительно быстрого механического роста и концентрации производства путем слияний и поглощений, в том числе с использованием рейдерства.

По сравнению с государством и бизнесом существование режима размытой собственности наименее приемлемо для населения, особенно в части соблюдения его прав. Но и оно получает свои выгоды, поскольку львиная доля заработков, работающих во внебюджетной сфере, не декларируется. Как это не парадоксально, но само государство «сквозь пальцы» смотрит на проблему укрытия гражданами своих доходов. Это позволяет ему особо не тратиться на поддержание предусмотренных законом всех социальных гарантий, а «экономленные» средства использовать на удовлетворение личных интересов власти.

Таким образом, можно констатировать наличие в Украине своеобразной «ловушки» нелегитимной и размытой собственности, выход с которой с позиций максимального удовлетворения краткосрочных интересов не выгоден ни власти, ни бизнесу, ни населению. Но это не означает, что ее сохранение возможно и

¹¹ Как известно, размытые права собственности объективно уменьшают стоимость объекта, повышая тем самым потенциал консолидации в условиях ограниченных ресурсов и недокапитализированной, как в Украине, экономики.

целесообразно с точки зрения долгосрочных перспектив страны. Здесь возникает серьезное разногласие между отдельными нынешними преимуществами режима размытой собственности и будущими трудно прогнозируемыми потерями субъектов от сознательного его подержания.

В частности увеличение или, по крайней мере, сохранение теперешнего уровня теневой экономики, как следствия размытых прав, в долгосрочной перспективе нивелирует эффективность проведения целенаправленных прогрессивных структурных преобразований. Таким образом, будет консервироваться технологическая отсталость, и экономика все больше будет «втягиваться» в тень, образуя замкнутый круг: «отсталость – тень – еще большая отсталость».

Тенизация и размывание прав собственности на фоне слабости государства и обостренной политической борьбы несет в себе и другие угрозы как внутреннего, так и внешнего происхождения. Среди внешних угроз следует обратить внимание на неконтролируемое проникновение на внутренний рынок и в производство иностранных компаний, в частности транснациональных, с привнесением «правил игры», которые могут быть неприемлемы как для отечественного бизнеса, так и для удовлетворения национальных интересов страны.

Для Украины существует также опасность сознательного «втягивания» властью в страну мощных иностранных компаний с «возложением» на них функций «обескровливания» бизнеса политических оппонентов. Такие случаи для нее имели место. На практике они осуществлялись посредством приватизации стратегических объектов государственной собственности в пользу иностранных компаний или волонтаристской (необъективной, силовой) реприватизации объектов, находившихся в собственности оппонентов власти¹². По-

¹² Примером может служить реприватизация в 2005 г. в пользу иностранной ТНК «Mittal Steel» металлургического комбината "Криворожсталь", принадлежавшего политическим оппонентам власти. Следует припомнить постоянные настойчивые попытки «оранжевой» власти вернуть в госсобственность Никопольский ферросплавный завод, который был приватизирован бизнесом, действовавшим «под крышей» предыдущей власти. Неоднократные неудачные попытки приватизировать Одесский припортовый завод сопровождались усилиями власти получить политические дивиденды и внешнюю поддержку на последних президентских выборах в Украине.

добные явления представляют немалую угрозу, поскольку удовлетворение собственных, неурегулированных и не ограниченных политических амбиций осуществляется путем сознательного подрыва экономической безопасности всей страны.

Следует обратить внимание, что рост доходов отечественного бизнеса посредством консолидации капитала, осуществляемой в режиме размытой собственности и на основе «захвата» бизнеса других, имеет свои пределы как временные, так и стоимостные. Потенциал доходности такой консолидации рано или поздно себя исчерпает и начнется новая волна перераспределения и реструктурирования собственности, последствия которой непредвиденны с точки зрения сохранения целостности и стабильности экономической системы страны. Мы склоняемся к такому выводу, по крайней мере, по нескольким обстоятельствам. Во-первых, в отличие от тенденций концентрации и консолидации капитала в мире, характерными признаками которых являются углубление специализации и сосредоточение основных ресурсов компаний на ограниченном количестве перспективных направлений (диверсификация), в Украине консолидация имеет следствием образование аморфных конгломератов, деятельность и ресурсы которых расплывлены между многочисленными направлениями. Такие конгломераты являются неэффективными и внутренне неустойчивыми с точки зрения повышения продуктивности производства, восприимчивости к инновациям и получения синергетического эффекта от концентрации. Их прибыли направляются на текущее потребление, а не на развитие и модернизацию производственного аппарата. Во-вторых, ниспадающая доходность от «конгломератной» консолидации и потерянные возможности для технологического переоснащения производства обусловят поиск бизнесом новых, преимущественно дешевых и быстрых, источников прибылей. В Украине такие, не инновационные по своему происхождению, источники существуют и уже начинают активно эксплуатироваться¹³. Речь идет, прежде всего, о неис-

черпаемом (по крайней мере, в ближайшее десятилетие) потенциале поступлений от приватизации и дальнейшего перераспределения («проедания») земли, мораторий на продажу которой истекает. Существование этого источника обогащения продлит заинтересованность и власти, и бизнеса в поддержании режима размытой собственности и снова отодвинет на задний план проблемы развития и технологического усовершенствования собственного промышленного производства.

Таким образом, подбивая итоги, можно говорить, что институт собственности в Украине серьезно деформирован. Его развитие не отвечает общемировыми тенденциями и оказывает существенное деструктивное влияние на состояние отечественной экономики, нивелируя возможности для кардинального качественного обновления производства на инновационной основе.

Истоки деформаций в становлении института собственности по своей природе, с нашей точки зрения, следует связывать не столько со слабостью правового и методологического обоснования реформ, сколько с экономическими и технико-производственными параметрами хозяйственной системы страны. Такая позиция полностью согласовывает с одним из основных постулатов институционализма, что институциональные изменения имеют экономическое происхождение. Углубляя этот тезис для Украины, можно говорить, что отклонения в развитии ее хозяйственной системы от общемирового тренда обусловили отклонение в выстраивании ее институциональной системы (в частности и института собственности) от мировых тенденций.

Среди наиболее проблемных качественных черт украинской экономики, не исчезнувших, а наоборот ухудшившихся за годы реформ, являются: значительная структурно-технологическая отсталость, ресурсно-экспортная ориентированность, организационное несовершенство и низкий уровень капитализации производства; высокая изношенность основного производственного капитала; почти полная зависимость от внешних источников энергоресурсов; неразвитость производства для внутреннего потребительского рынка; зачаточное состояние институтов рыночной инфраструктуры и инновационной системы и как следствие дефицит доступных внутренних источников финансовых ресурсов и инновационная «неподатливость» производителей; полностью открытый доступ на внутренний рынок про-

¹³ Именно значительное присутствие в украинской экономике источников доходов, не связанных с необходимостью внедрения в производство передовых технологий и продуктов, дает основания экспертам говорить о невосприимчивости экономики к нововведениям и невозможность, по крайней мере, до исчерпания этих источников, развития экономики на инновационной основе [26].

дукции иностранного происхождения и опережающее наращивание импорта (особенно потребительского) над экспортом, следствием чего является высокий уровень конкурентного давления на отечественного производителя и объективная неспособность последнего аккумулировать ресурсы для собственной модернизации из-за изнурительной конкуренции и т.п.

Логика преодоления деформаций в функционировании института собственности, которые со временем будут только накапливаться и углублять перечисленные выше проблемы в экономической сфере, должна выстраиваться по стратегии одновременных целенаправленных изменений институциональных и экономических параметров хозяйственной системы страны. Отталкиваясь от приведенных выше проблемных характеристик отечественной экономики, можно определить ориентиры для экономической и промышленной политики. Они станут почвой для положительных институциональных изменений, в том числе изменений в системе прав собственности, которые со временем только ускорят и укрепят положительные изменения в самом производстве, а также позволят характеризовать отечественного собственника как эффективного. Инструментарий политики реализации каждого направления хорошо отработан в мировой практике, но выхолощен и мало применяется в Украине. В выборе конкретных инструментов и задач политики плодотворной является позиция акад. РАН В.М. Полтеровича, что они должны выбираться в зависимости от той стадии развития, на которой сейчас находится страна [10, с. 166-195].

Следует продолжить реформирование института собственности, не делая основной упор на окончательной приватизации остатков государственного имущества, иначе ее результат для экономики будет таким же отрицательным, как и от ранее приватизированных объектов. Изменения в системе прав собственности как в части урегулирования доступа субъектов к ресурсам (регуляторная, денежно-кредитная, бюджетная политика), так и в части распределения полученных ими доходов (налоговая политика) должны согласоваться с основными направлениями преодоления проблемных узлов экономики, что до последнего времени, к сожалению, не происходило.

Нельзя оставлять без внимания необходимость реформирования политической составляющей функционирования института

собственности, поскольку она в немалой степени сформировала имеющиеся в нем деформации. Прежде всего, следует нормативно закрепить рамки разрешенного в выборе форм и методов ведения и финансового обеспечения политической борьбы и завоевания власти, привлечения для этого средств государства, юридических и физических лиц. Необходимым является разработка механизмов трансформации политических обязательств власти перед бизнесом и обществом в практическую плоскость, предусмотрев ее ответственность за выход за рамки и за невыполнение обязательств.

Особенно важным направлением реформирования отношений собственности следует считать установление ограничений для представителей власти и бизнеса на получение доходов из неэкономических по своей природе источников. Это направление должно предусматривать решение задачи по повышению уровня спецификации и защищенности прав собственности, устранению возможностей ненормативного неформального административного вмешательства в деятельность субъектов и наложение на них ограничений на распоряжение собственностью. Нуждается в дополнительном нормировании деятельность в сфере купли-продажи земли после снятия соответствующего моратория, особенно в части минимизации спекулятивных сделок.

Наивно надеяться, что размытый режим собственности и тенезацию хозяйственной деятельности удастся преодолеть в короткое время принятием какого-то одного нормативного акта. Здесь более важно изменить и укрепить в сознании большинства граждан фундаментальный принцип формирования самого права каждого субъекта. Сейчас его можно сформулировать так: «разрешено все, что не запрещено». Следование этому принципу обусловило возникновение большинства проблем в функционировании института собственности в Украине, поскольку, чем большая размытость, тем меньше норм, которые запрещают агентам осуществлять определенные действия, придерживаться определенного поведения и устоявшихся традиций. Следствием его наложения на размытую систему прав является рост разобщенности и хаотичности хозяйственной системы. Это увеличило уровень ее асимметрии и убыточности, что при остром дефиците финансовых ресурсов только закрепило негативные черты украинского производства. Мы считаем возможным внедрение другого, противоположного существующему,

принципа, а именно: «разрешено только то, что регламентировано, все остальное запрещено». По мере «вызревания» хозяйственной системы количество разрешенного должно накапливаться и соответственно регламентироваться. Это, по нашему мнению, станет основанием формирования заинтересованности и мотивации всех субъектов (как государства и бизнеса, так и населения) в четкой спецификации своих прав собственности при их взаимной согласованности и непротиворечивости.

Литература

1. Амоша О., Вишневський В., Збаразська Л. Промислова політика України: концептуальні орієнтири на середньострокову перспективу // Економіка України. – №11, 2009. – С. 4–14.
2. Потенціал національної промисловості: цілі та механізми ефективного розвитку / [Кіндзерський Ю.В., Якубовський М.М., Галиця І.О. та ін.]; за ред. канд. екон. наук Ю.В.Кіндзерського; НАН України; Ін-т екон. та прогнозів. – К., 2009. – 928 с.
3. Федулова Л.И. Тенденции и перспективы развития промышленности Украины // Економіка промисловості. – 2008. – № 4. – С. 65–82.
4. Капелюшников Р.И. Что такое право собственности? [Электронный ресурс]. – Доступен с <http://www.libertarium.ru/ibertarium/_libs3_1-1>.
5. Тамбовцев В., Шаститко А. Упорядочение отношений собственности: структура проблемы, индикаторы, направления действий – М., РЕЦЭП, 2005. – 30 с.
6. Радаев В.В. Новый институциональный подход: построение исследовательской схемы. // Экономическая социология. – 2001. Том 2, №3, – С. 5–26.
7. Дуглас Н. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Пер. с англ. А.Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б.З. Мильнера. – М.: Фонд экономической книги “Начала”, 1997. – 180 с.
8. Ходжсон Дж. Экономическая теория и институты: Манифест современной институциональной экономической теории / Пер. с англ. – М.: Дело, 2003. – 464 с.
9. Шаститко А.Е. Новая институциональная экономическая теория. – М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2002.– 591с.
10. Полтерович В.М. Элементы теории реформ. – М., ЗАО "Изд-во "Экономика", 2007. – 447с.
11. Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ). / Под ред. Р.М.Нуреева. Изд. второе, исправл. и дополн. В трех частях. – М., МОНФ, 2003.
12. Институциональная архитектура и динамика экономических преобразований / Под ред. д-ра экон. наук А.А.Гриценко. – Х.: Форт, 2008. – 928 с.
13. Дементьев В.В. Экономика как система власти. – Донецк, Изд-во «Каштан», 2003. – 404 с.
14. Українська приватизація: перспективи та пріоритети: Аналітична доповідь і матеріали «круглого столу» / Я.А.Жаліло [та ін.]; за заг. ред. В.Є.Воротіна. – К. : НІСД, 2008. – 58 с.
15. Приватизація та реприватизація в Україні після "помаранчевої" революції / О.Й.Пасхавер, Л.Т.Верховодова, К.М.Агеєва // Центр економічного розвитку. – К.: "Міленіум", 2006. – 106 с.
16. Барановський О., Сіденко В. Проблеми власності та легалізації капіталів і доходів в Україні // Національна безпека і оборона. – 2004. – №2. – С. 2–13.
17. Гальчинський А.С. Суперечності реформ: у контексті цивілізаційного процесу. – К., Українські пропілеї, 2001. – 320 с.
18. Будкін В. Постсоціалістична трансформація власності // Економіка України. – 2007. – №2. – С. 39–52.
19. Бессонова О. Образ будущего России в контексте теории раздаточной экономики / Публичные лекции «Полит.ру», 2008 [Электронный ресурс]. – Доступен с <<http://www.polit.ru/lectures/2008/12/05/bessono va.html>>.
20. Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ). В трех частях. Часть вторая. Фирмы современной России. / Под ред. Р.М.Нуреева. – М., МОНФ, 2003. – 349 с.
21. Явлинский Г. Необходимость и способы легитимации крупной частной собственности в России: постановка проблемы // Вопросы экономики. – 2007. – № 9, – С. 4-26.
22. Резнік В. Стан соціальної легітимності приватної власності на землю та капітал // Українське суспільство 1992–2006. Соціологічний моніторинг. / За ред. д.е.н. В.Ворони, д.соц.н. М.Шульги. – К.: Ін-т соціології НАН України, 2006. – С. 118–128.
23. Капелюшников Р.И. Собственность без легитимности?: Препринт WP3/2008/03. – М.:

ГУ ВШЭ, 2008. – 40 с.

24. Барсукова С.Ю. Теневая экономика и теневая политика: механизм сращивания. Препринт WP4/2006/01. – М.: ГУ ВШЭ, 2006. – 48с.

25. Паламарчук Г., Венгер Л. Особливості рейдерства в Україні та політика його подолання // Економіка України. – 2007. – №9. – С. 38–45.

26. Дементьев В.В., Вишнеvский В.П. По-

чему Украина не инновационная держава: институциональный анализ // Научные труды Донецкого национального технического университета. Серия: экономическая. Вып. 36–1. – Д.: ДонНТУ, 2009. – С. 5–16

Статья поступила в редакцию 12.03.2010

К.К. ЧАРАХЧЯН, д.э.н., доцент

*Армаvирский институт социального образования (филиал)
Российского государственного социального университета*

ПЕРСПЕКТИВЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

В последние годы среди форм экономической политики государства наряду с налоговой, кредитно-денежной, внешнеэкономической политикой, политикой занятости и т.п. учёные-экономисты стали выделять институциональную политику. В общем виде под таковой обычно понимаются проводимые государством действия по формированию новых, устранению старых или трансформации имеющихся собственнических, трудовых, финансовых, социальных и других институтов. Институциональная политика применяет ряд инструментов: лицензирование, установление нормативов, преобразование отношений собственности, укрепление правовых основ деятельности предприятий. Эти инструменты сами выступают институтами, которые задают определённые рамки хозяйственной деятельности субъектов экономики.

Часть институтов государство сохраняет и «охраняет» от деформации и разрушения. Другую часть пытается «нейтрализовать» путём размывания механизма санкций. Третью группу институтов государство пытается иницировать и использовать для решения проблем, которые не поддаются эффективному решению посредством уже имеющихся в обществе институтов.

Проблемой является то, что увеличение количества формальных институтов автоматически не приводит к положительным изменениям институциональной среды деятельности хозяйствующих субъектов. Более того, может сформироваться совокупность институ-

тов-симулякров (институтов-муляжей), которые вытеснят действительно полезные и эффективные для фирм и домохозяйств институты.

Государство, поскольку используется, прежде всего, господствующей в обществе группой, неизбежно выступает механизмом создания институциональных отношений и поддерживающих их организаций. Эту идею удачно выразил В.Н. Тарасевич: «Подчиняясь собственным потребностям и интересам, правящая верхушка социальных образований становится активным субъектом социально – политико – институциональной деятельности – трансформации традиций и сознательного творения микроинститутов, призванных упорядочивать жизнедеятельность данного конкретного образования, отличать её от других...» [1, с.18]. Важно отметить такую функцию институтов, как давать опознавательную информацию хозяйствующим субъектам по принципу «свой – чужой». Вместе с тем, государственный механизм должен создавать долгосрочную основу реализации интересов элиты общества. Для этого государство вынуждено создавать институты, способствующие развитию этого общества.

Особо важную роль формальные институты играют в переходной экономике. В этот период хозяйствующие субъекты сталкиваются с повышенной асимметрией информации. Государство может в короткий срок снизить

© К.К. Чаряхчян, 2010